

УДК 93/94

Насыров Руслан Табрисович, соискатель, Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан

e-mail: nassyrov1997@gmail.com

Научный руководитель: Перевезенцев Александр Леонидович, канд. ист. наук, доцент, Актюбинский региональный университет им. К. Жубанова, г. Актобе, Республика Казахстан

e-mail: zhubanov.edu.kz

СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА В 20-е – 30-е гг. XX В. (НА ПРИМЕРЕ ДАННЫХ ПО АКТЮБИНСКОМУ ОКРУГУ)

Аннотация. Статья посвящена исследованию депортации советских граждан на территорию Казахстана в 1920-1930-е гг. Автором изучены документы Государственного архива Актюбинской области (Ф.707-с), юридические документы, в частности Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. Сделан вывод о том, что спецпоселенцы влияли на социально-экономические и политические процессы в Казахстане в данный период.

Ключевые слова: Актюбинский округ, депортация, исправительно-трудовой дом, Уголовный кодекс, раскулачивание, спецпоселенцы.

Nasyrov Ruslan Tabrisovich, applicant, Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, Aktobe, Republic of Kazakhstan

e-mail: nassyrov1997@gmail.com

Scientific supervisor: Perevezentsev Alexander Leonidovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, Aktobe, Republic of Kazakhstan

e-mail: zhubanov.edu.kz SPECIAL

SETTLERS OF WESTERN KAZAKHSTAN IN THE 20s - 30s OF THE
TWENTIETH CENTURY (USING THE EXAMPLE OF DATA ON THE AKTOBE
DISTRICT)

Annotation. The article is devoted to the study of the deportation of Soviet citizens to the territory of Kazakhstan in the 1920s and 1930s. The author studied the documents of the State Archive of the Aktobe region (F.707-c), legal documents, in particular the Criminal Code of the RSFSR, as amended in 1926. It was concluded that special settlers influenced socio-economic and political processes in Kazakhstan during this period.

Keywords: Aktobe district, deportation, correctional labor house, Criminal Code, dispossession, special settlers.

В разные века земля Казахстана становилась родным домом для множества различных народов. Переселение крестьян из европейской части Российской империи, эвакуация советских граждан в годы Великой Отечественной войны, депортация целых народов – все эти события стали неотъемлемой частью истории нашей общей истории. Традиции гостеприимства и радушия, почести и уважения к гостю, взаимопомощь и поддержка, без которых невозможно представить казахский народ, на мой взгляд объясняется психологической структурой этноса, которая формировалась под влиянием суровых климатических условий, трудностей жизни и огромными территориями кочевий. В 1928–1929 гг. на территории Казахской АССР было начато массовое размещение «раскулаченных элементов» из различных регионов РСФСР [17].

Весьма интересна трансформация значения термина «кулак». В дореволюционной исторической науке «кулаком» определяли зажиточного крестьянина, заработавшего свой достаток собственным трудом, при этом частично используя наемный труд [16]. Русский историк, экономический теоретик Р. Гвоздев писал о проблеме сходства понятий «собственник»,

«хозяйственник» и «кулак». Гвоздев пришел к выводу, что «кулаком» является человек, законно собиравший, и в дальнейшем, использовавший свой капитал [3].

Тем не менее, уже в конце XIX в. проявляется негативная оценка термина «кулак». Так, русский публицист-народник А.Н. Энгельгардт дал следующее определение термина: «... настоящий кулак ни земли, ни хозяйства, ни труда не любит, этот любит только деньги... Все у кулака держится не на хозяйстве, не на труде, а на капитале, на который он торгует, который раздает в долг под проценты. Его кумир деньги, о приумножении которых он только и думает. Капитал ему достался по наследству, добыт неизвестно какими, но какими-то нечистыми средствами...» [22]. Председатель Совета министров Российской империи П.А. Столыпин, один из основных авторов масштабной переселенческой программы начала XX в. также весьма негативно оценивает кулачество: «... В настоящее время более сильный крестьянин превращается обыкновенно в кулака, эксплуататора своих однообщественников, по образному выражению – мироеда ...» [19].

С победой Октябрьской революции были кардинально пересмотрены все представления об экономической базе страны, подходы к ее развитию. Революция стала детонатором во «взрыве» общественного сознания и образе жизни обычных людей. По марксистско-ленинским принципам крестьянство было разделено на три крупные группы: кулаки, середняки и беднота. Оценка деятельности кулачества становилась более негативной и агрессивной. В.И. Ленин дал следующую характеристику: «Кулак - всякий крестьянин, который собрал хлеб своим трудом и даже без применения наемного труда, но прячет хлеб, превращается в эксплуататора, кулака, спекулянта...» [18].

Наиболее ожесточенная форма борьбы с кулачеством оформилась с провозглашением коллективизации сельского хозяйства в декабре 1927 года. Закрепление данной политики произошло с принятием в январе 1930 года Постановления ЦК ВКП (б) «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств». Согласно его положениям для более тщательного выявления

кулацких элементов и их ликвидации, кулачество было поделено на три группы:

- первая категория (кулаки с контрреволюционными представлениями, несущие угрозу по идеологическому принципу);
- вторая категория (полупомещики и зажиточные);
- третья категория (остальные кулаки).

Кулаки первой категории арестовывались, а члены их семей отправлялись в ссылку в отдаленные районы страны. Дело самого кулака рассматривалось «тройками», состоящими из сотрудников ОГПУ и партийных представителей. Кулаки второй категории также подвергались ссылке в такие малообжитые регионы, как Северный край, Сибирь, Казахстан и Средняя Азия. Кулаки третьей категории выселялись в пределах региона своего проживания [2].

Идеологическим закреплением данных действий стала статья И.В. Сталина «К вопросу о политике ликвидации кулачества как класса», в которой им были даны личные представления «вождя народов». Так, Сталин объясняет необходимость борьбы с кулачеством именно силовым методом, по причине малой эффективности налоговых и административных мер [20]. Значительные сведения о раскулаченных спецпоселенцах Актюбинского округа КАССР были найдены в Государственном архиве Актюбинской области, а именно в фонде 707-с, который представляет собой сборник протоколов допросов, личных сведений поселенцев Актюбинского окружного отдела ОГПУ в период с 1929 по 1937 годы. Наиболее обширная информация представлена в 70 делах из 4 описей. Полученные сведения можно разделить по нескольким группам: национальность спецпоселенцев; место их рождения; место поселения; мера наказания. Так, из 72 человек, национальность «украинец» указали 55 человек, «русский» – 8 человек, «татарин» – 3 человека, «великорос» – 2 человека, «чех» – 2 человека, «малорос» – 1 человек, «молдаванин» – 1 человек [4]. Предполагается, что данное распределение по национальностям сложилось вследствие проводимой политики «украинизации».

По месту рождения: Екатеринославская губерния – 17 человек, Херсонская губерния – 13 человек, Таврическая – 9 человек, Киевская – 5 человека, Воронежская – 5 человек, Кубанская область – 3 человека, Самарская – 2 человека, Астраханская – 2 человека, Полтавская – 1 человек, Саратовская – 1 человек, Бессарабская – 1 человек, Оренбургская – 1 человек, Омская – 1 человек, Уральская область – 1 человек, Донская область – 1 человек. Из города Актюбинска – 6 человек, из Актюбинского округа – 3 человека [4].

Наиболее часто употребляемые статьи УК РСФСР в редакции от 1926 года в делах «спецпереселенцев» Актюбинского окружного отдела ОГПУ: 58 с различными частями, 61 с различными частями.

61 статья УК РСФСР предполагает собой отказ от выполнения повинностей, общегосударственных заданий или производства работ, имеющих общегосударственное значение [21]. В фонде 707-с по данной статье можно отметить следующие дела: Авдонин Константин Викторович, уроженец Херсонской губернии, проживающий в поселке Кемпирсай Новороссийского района – приговорен к 5 годам ссылки с конфискацией всего имущества [5]; Чайка Игнат Феоимович, уроженец Таврической губернии, проживающий в поселке Бурановский Новороссийского района – приговорен к 2 годам лишения свободы и 5 годам высылки с конфискацией имущества [6]; Сокуренок Александр Федотович, уроженец Полтавской губернии, проживающий в поселке Кемпирсай Новороссийского района – приговорен к 5 годам ссылки с конфискацией всего имущества [7]; Мармуль Лука Иванович, уроженец Екатеринославской губернии, проживающий в поселке Ананьевский Новороссийского района – приговорен к 5 годам ссылки с конфискацией всего имущества [8]; Дрыгалев Андрей Яковлевич, уроженец Киевской губернии, проживающий в поселке Черкасский Новороссийского района – приговорен к 5 годам лишения свободы с конфискацией всего имущества [9].

58 статья УК РСФСР входит в особенную часть кодекса и представляет собой государственные преступления [21]. Практически все части данной статьи предполагают высшую меру наказания, либо лишение свободы сроком

до 10 лет, клеймение обвиняемого «врагом народа», лишение гражданства СССР, а соответственно, депортацию с полной конфискацией имущества.

Среди дел фонда 707-с по данной статье проходят: Гвоздецкий Степан Григорьевич, уроженец Таврической губернии, проживающий в поселке Новороссийский по ч. 10 (антисоветская пропаганда и агитация) – дело рассматривалось Коллегией ОГПУ [10]; Гузь Петр Климентьевич, уроженец Екатеринославской губернии, проживающий в поселке Новороссийский по ч.8 (совершение террористических актов против представителей Советской власти) и ч. 10 (антисоветская пропаганда и агитация) – дело рассматривалось Коллегией ОГПУ [11]; Лебедев Сергей Тарасович, уроженец Саратовской губернии, проживающий в поселке Ленинский Темирского района по ч. 2 (вооруженное восстание в контрреволюционных целях) – дело рассматривалось Коллегией ОГПУ [12]; Мельников Семен Михайлович, уроженец Херсонской губернии, проживающий в городе Темире по ч. 2 (вооруженное восстание в контрреволюционных целях) – приговорен к ссылке с конфискацией всего имущества [13]; Марченко Никанор Григорьевич, уроженец Кубанской области, проживающий в поселке Новороссийский по ч.8 (совершение террористических актов против представителей Советской власти) и ч. 10 (антисоветская пропаганда и агитация) – дело рассматривалось Коллегией ОГПУ [14]. Особое внимание заслуживает дело Склярова Владимира Федоровича, уроженца Воронежской губернии, проживающего в поселке Новороссийский. 16 ноября 1930 года Скляров совершил нападение на председателя сельсовета Перепяцько, нанес 3 ножевых ранения, разбил стекла в сельсовете, бывшей церкви и домах активистов. Скляров подговаривал на осуществление беспорядков казахских скотоводов, недовольных экономической политикой Советской власти. Но они не поддержали его действий. Дело №6 было сверхсрочно направлено Тройке и ОГПУ КАССР на внесудебное расследование по ст. 58 ч.8 (совершение террористических актов против представителей Советской власти). Скляров В.Ф. был приговорен к высшей мере наказания [15].

Бывшие кулаки, депортированные на территорию Актюбинского округа, стали важной частью общества, повлиявшей на социально-экономическое положение региона. Спецпоселенцы способствовали ускорению развития сельского хозяйства, системы образования и здравоохранения. Также, нельзя не отметить влияние политических взглядов депортированных людей на коренное население. Отмечались совместные выступления против политики Советской власти, разгоравшиеся в спецпоселениях, с восстаниями раскулаченных баев – казахских крупных скотовладельцев. Так, в период с 1929 по 1931 гг. на территории Казахской АССР было зафиксировано 372 антисоветских восстания. Однако согласованность в действиях восставших отмечалась довольно редко [1].

Таким образом, можно отметить то, что отношения между спецпоселенцами и местным населением были неоднозначными. Потребность в общем труде и взаимопомощи сближала их. В то же время сохранялось недоверие, проявлявшееся в разрозненности протестных движений. Спустя десятилетия, спецпоселенцы получили возможность вернуться на свою историческую родину, но для оставшихся Казахстан стал настоящим домом.

Список литературы:

1. Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век. Алма-Ата: Туран, 1997. 360 с.
2. Вдовин А.И. История СССР от Ленина до Горбачева. М.: Вече, 2014. 576 с.
3. Гвоздев Р. Кулачество-ростовщичество. Его общественно-экономическое значение. СПб. 168 с.
4. Государственный архив Актюбинской области (ГААО). Ф. 707-с. Оп. 1, 4.
5. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 1. Д. 3
6. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 1. Д. 6
7. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 1. Д. 7

8. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 1. Д. 10
9. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 1. Д. 13
10. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 2. Д. 4
11. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 2. Д. 7
12. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 3. Д. 8
13. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 3. Д. 11
14. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 4. Д. 2
15. ГААО. Ф. 707-с. Оп. 4. Д. 9
16. Доброноженко Г.Ф. Кто такой кулак: трактовка понятия «кулак» во второй половине XIX-20-х гг. XX вв. // Стратификация в России: история и современность. Сыктывкар: изд-во СыктГУ, 1999. С. 28–41.
17. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930-1960. М.: Наука, 2005. 306 с.
18. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 36. М., 1969. 772 с.
19. Программа реформ П.А. Столыпина. Т. 1. Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия, 2002. 764 с.
20. Сталин И.В. Вопросы ленинизма. Л.: Государственное издательство политической литературы, 1952. 652 с.
21. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757374> (дата обращения 15.10.2024).
22. Энгельгардт А.Н. Письма из деревни. 1872–1887 гг. СПб., 1999. 714 с.